

Оригинальная статья / Original paper

М.М. Якушев

Путешествия в Османскую империю русских паломников-писателей в последней четверти XVIII в. — первой четверти XIX в.

Аннотация

Паломнические дневники, написанные русскими православными богомольцами во время их паломничества по святым местам, расположенным на территории Османской империи, являются ценным и информативным источником сведений о социально-экономической и этнокультурной жизни Ближнего Востока. Монастырские подворья Иерусалимского патриархата в Яффе и Рамле и Патриарший монастырь в Иерусалиме занимались размещением русских православных паломников. Российская дипломатическая миссия в Константинополе оказывала всевозможную помощь русским поклонникам на Святой земле. Учреждение российского вице-консульства в Яффе стало первым шагом на пути институализации и развития русского православного паломничества в Иерусалим.

Ключевые слова:

Русские паломники, Святая земля, Османская империя, Высокая Порта, Иван Вешняков, Илья Сысоев, Пётр Хостов, Кир Бронников, Яким Васильев, Яков Рахманов

Для цитирования:

Якушев М.М. Путешествия в Османскую империю русских паломников-писателей в последней четверти XVIII в. — первой четверти XIX в. // Исторический вестник. 2025. Т. LIII. С. 260–281. DOI: 10.35549/HR.2025.2025.53.006

Mikhail M. Yakushev

Travels to the Ottoman Empire of Russian Pilgrim-Writers in the Last Quarter of the 18th Century — the First Quarter of the 19th Century

Abstract

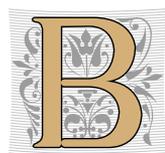
Pilgrimage diaries written by Russian Orthodox pilgrims during their journeys to the holy cities on the territory of the Ottoman Empire are a valuable and informative source of information about the socio-economic and ethno-cultural life of the Near East. The monastic metochia of the Jerusalem Patriarchate in Jaffa and Ramle, as well as the Patriarchal monastery in Jerusalem, were responsible for accommodating of Russian Orthodox pilgrims. The Russian diplomatic mission in Constantinople provided all possible assistance to Russian worshippers in the Holy Land. The establishment of the Russian vice-consulate in Jaffa marked the first step toward the institutionalization and development of Russian Orthodox pilgrimage to Jerusalem.

Keywords:

Russian pilgrims, Holy Land, Ottoman Empire, Sublime Porte, Ivan Veshnyakov, Ilya Sysoev, Pyotr Khostov, Kir Bronnikov, Yakim Vasilyev, Yakov Rahmanov

For Citation:

Yakushev M.M. Travels to the Ottoman Empire of Russian Pilgrim-Writers in the Last Quarter of the 18th Century — the First Quarter of the 19th Century // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 53. P. 260–281. DOI: 10.35549/HR.2025.2025.53.006

В первой половине XVIII в. Святой град Иерусалим посетили русские паломники-писатели, главным образом духовные лица: Иван Лукьянов (1701–1703), Макарий и Сильвестр (1704–1707), Андрей Игнатъев и его брат Стефан (1707–1708), Ипполит Вишенский (1707–1709), Варлаам (1712–1714), Матвей Нечаев (1721–1722), Сильвестр и Никодим (1722–1723), Василий

Григорович-Барский (1723–1747), Серапион (1749–1751). Их паломнические дневники и путевые записки принадлежат к жанру «хождений»¹.

Во второй половине XVIII в. в Святом граде Иерусалиме побывали иеромонахи Игнатий (1766–1776) и Леонтий (1763–1765).

С последней четверти XVIII в. после подписания Кючук-Кайнарджийского 1774 г. и Ясского 1792 г. мирных договоров между Россией и Высокой Портой, по которым российские подданные получили право свободно и безопасно посещать христианские святыни Палестины, поток русских паломников в Османскую империю начал увеличиваться, несмотря на многочисленные сложности и опасности в ходе длительного путешествия.

Паломническая литература последней четверти XVIII в. — первой четверти XIX в. продолжила жанр «хождений» в Иерусалим первой половины XVIII в. и обогатилась несколькими красочными описаниями путешествий на Святую землю.

Следует в первую очередь отметить два паломнических хождения в Святой град Иерусалим (конец XVIII в.), написанных представителями духовенства.

В 1793–1794 гг. Святую землю посетил иеромонах Свято-Успенской Саровской пустыни Мелетий², «родом из астраханских купцов»³. В 1794–1795 гг. на Святой земле побывал иеромонах Курской Коренной Рождества Пресвятой Богородицы пустыни⁴ Никанор Москвитинов⁵.

¹ Кириллина С.А. «Благочестивые путешествия» в Иерусалим: российские паломники-писатели XVIII столетия // Исторический вестник. 2019. Т. XXX (177). С. 164–185.

² Кириллина С.А. «Приде мне неотступное желание видеть Град Иерусалим и поклониться тамо святым местам»: иеромонах россиянин во владениях османского султана // Исторический вестник. 2015. Т. XI (158). С. 38–77.

³ Мелетий. Путешествие во Иерусалим Саровския Общежительная Пустыни иеромонаха Мелетия в 1793–1794 годах // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Рукопись собрания Саровской пустыни (Ф. 357). Оп. 1. № 305. Л. 1–350 (черновой оригинал). М., 1800. Л. 10, 41.

⁴ Никанор (Москвитинов). Путешествие во Иерусалим монаха Курской Коренной пустыни Никанора Москвитинова в 1794–1795 годах (оригинал, поднесенный сочинителем Санкт-Петербургскому Митрополиту Гавриилу и переданный им в Валаамский монастырь) / Рукопись собрания Валаамского монастыря. Отдел 4 (рукописи). № 167. Л. 1–44. СПб., 1796.

⁵ Одним из послушаний инока Никанора была иконопись. Он написал для Гефсиманского храма («дома Богородицы») икону Богоматери Корсунской, отметив в надписи, что она создана «изуграфом монахом Никанором, пришедшим из Москвы». Он также нарисовал план храма Воскресения Господня, который приложил к своему паломническому дневнику.

Паломники у стен Иерусалима. Художник Н.Г. Чернецов. 1831 г.
Симферопольский художественный музей

В 1804–1805 гг. Святую землю посетили калужские дворяне, прапорщики братья Иван Иванович и Василий Иванович Вешняковы⁶ и их спутник, купец города Медынь Калужской губернии Михаил Новиков⁷. В 1817–1818 гг. на Святой земле побывали подпоручик Старой Руссы Новгородской губернии Илья Степанович Сысоев и сопровождавшие его крестьяне деревни Марфино Старорусского уезда Пётр Хостов, Захар Литаков и Иван⁸.

В 1818–1819 г. Иерусалим посетил и кратко описал свое паломничество крестьянин деревни Ляхово Ростовского уезда Ярославской губернии Яким Васильев⁹. В 1819 г. в Иерусалиме побывали девица села Лежнево Владимирской губернии Анна Алексеевна и вдова Прасковья

⁶ Якушев М.М. Путешествие братьев Вешняковых и Кира Бронникова на Святую Землю в первой четверти XIX в. // Восток. 2014. № 5. С. 36–42.

⁷ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой град Иерусалим и окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и медынского купца Новикова в 1804 и 1805 гг. М., 1813. Л. 5.

⁸ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой град Божий Иерусалим и окрестности оного Новгородской губернии города Старой Руссы подпоручика Ильи Степановича Сысоева и крестьянина Петра Хостова в 1817-м и 1818-м годах // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Собрание Общества любителей древней письменности (ОЛДП). № 623. Л. 1–73.

⁹ Васильев Я. Путешествие во Святой град Иерусалим из России ростовского крестьянина Якима Васильева в 1818–1819 гг. / ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. № 889. Л. 1–32.

Степановна¹⁰, а их паломничество было описано священником местной церкви отцом Кондратом со слов прихожанки¹¹.

В 1820–1821 гг. на Святой земле побывал поклонник¹² из Смоленской губернии Яков Рахманов с товарищами¹³. В эти же годы Святую землю посетил крестьянин села Павлово Горбатовского уезда Нижегородской губернии крепостной крестьянин графа Д.Н. Шереметева Кир Иванович Бронников, покинувший Яффу в самый разгар греческого восстания 1821 г.¹⁴ Примечательно, что упомянутые российские подданные были последними русскими поклонниками, описавшими паломничество в Иерусалим до начала трагических событий на Святой земле.

Первой паломнической остановкой по дороге в Святой град Иерусалим была российская миссия в Константинополе. С первой четверти XIX в. после заключения Бухарестского мирного договора 1812 г. между Российской империей и Высокой Портой императорская миссия на Босфоре начала уделять больше внимания паломничеству на Святую землю. Рассматривая «хождения» начала XIX в., можно выделить ряд описаний путешествий на Ближний Восток, принадлежащих перу паломников-писателей из дворянского и крестьянского сословий¹⁵.

Следует особо отметить богомольцев-первопроходцев первой четверти XIX в., выходцев из дворянского сословия, состоявших на военной службе¹⁶. В здании коммерческой канцелярии миссии русские

¹⁰ *Анна Алексеевна*. Путешествие во Святой град Иерусалим села Лежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Прасковьи Степановны в 1819 г. / ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. № 1307. Л. 1–62; Предисл. А. Титова. М., 1885; Государственный исторический музей (ГИМ). Собрание Е.В. Барсова. № 1785.

¹¹ Паломнические путешествия на Святую Землю: Путевые записки подпоручика Ильи Сысоева, Путешествие девицы Анны Алексеевны (подгот. текста и коммент. И.В. Федоровой). Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). СПб., 2020. Т. 20. С. 171–248, 353–392.

¹² Здесь и далее — поклонник в значении паломник (Прим. ред.).

¹³ *Рахманов Я.* Описание путешествующего во Святой град Иерусалим и во Святую гору Афонскую Смоленской губернии поклонника Якова Рахманова с товарищи в 1820 году и в 1821 году от портового города Одессы Российской державы. Российская государственная библиотека (РГБ). Музейное собрание (Ф. 178). № 9466.

¹⁴ *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820–1821 гг. села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. Л. 5.

¹⁵ *Якушев М.М.* Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.). М., 2018.

¹⁶ В 1857 г. Святую землю посетил купец города Жиздра Калужской губернии Анисим Симоченков, подробно описавший свое паломничество / Российская национальная библиотека (РНБ). Собрание П.Н. Тихонова. № 827.

богомольцы обменивали по приемлемому курсу российские рубли на османские пиастры, а малоимущие и неимущие поклонники получали достаточное денежное пособие на проживание и прокормление в Константинополе, а также на наем судна из османской столицы до Яффы. Состоятельные и обеспеченные путники, в частности известные паломники-писатели, самостоятельно оплачивали путевые издержки.

В коммерческой канцелярии Константинопольской миссии богомольцы получали самое важное для начала путешествия — пакет паломнических документов: султанский или «именной указ» (*фирман*) и взамен паспорта на русском языке — заграничный паломнический паспорт на итальянском языке, который регистрировался в журнале учета паспортов.

Упомянутые документы давали им право странствовать по территории Османской империи, причем имевшиеся на руках у русских богомольцев «султанские грамоты» гарантировали им свободное и безопасное перемещение в пределах Османской империи, фактически выполняя функции как «охранных грамот» (*аманов*), выдаваемых иностранным подданным-мюстеминам, так и «дорожных грамот» (*тезкере*), которые предоставлялись Портой султанским подданным для беспрепятственного и безопасного путешествия по Османскому государству. Фирманы с вписанными в них именами обеспечивали их обладателям более высокую степень безопасности, так как на документе стояла печать султана¹⁷.

Главы Российской миссии на Босфоре направляли Османскому правительству официально оформленные просьбы на получение султанских фирманов для паломников и через несколько дней выдавали подписанные падишахом «именные указы», дававшие право свободного и беспрошленного путешествия по территории Восточной империи.

Так, в 1793 г. поверенный в делах Константинопольской миссии А.С. Хвостов, возглавлявший российское дипломатическое представительство на Босфоре, получил от Высокой Порты фирман султана Селима III для иеромонаха Саровской пустыни Мелетия¹⁸. В 1794 г. он же получил от Блистательной Порты фирман падишаха Селима III для иеромонаха Кур-

¹⁷ Султанская печать, состоящая из его имен и титулов; ставилась на фирманах, бератах и других подобных документах, имела различные наименования: *туграй-и гаррай-и джихан*, *туграй-и гаррай-и сами*, *нишан-и шериф-и алишан*, *нишан-и тамтал-и хумаюн*, *тевки-и рефи-и хумаюн*, *мухр-и хумаюн*, *мисал-и хумаюн*, *мисал-и меймун*, *ситан-и хакани*, *мекан-и хакани*, *аламат-и шерифе* // Bayerle Gustav. Pashas, Begg and Effendis: A Historical Dictionary of Titles and Terms in the Ottoman Empire. Istanbul, 1997.

¹⁸ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 10, 41.

ской Коренной пустыни Никанора Москвитина¹⁹. В 1804 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе А.Я. Италинский исходатайствовал у «турецкого правительства» фирман султана Селима III для калужских дворян, прапорщиков И.И. Вешнякова и его брата В.И. Вешнякова, а также сопровождавшего их медынского купца Михаила Новикова²⁰. В 1817 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе Г.А. Строганов исходатайствовал у «турецкого правления» фирман султана Махмуда II для старорусского дворянина, подпоручика И.С. Сысоева и сопровождавших его крестьян Петра Хостова, Захара и Ивана, заплативших за именной указ «26 левов» (20 рублей 80 копеек)²¹. В 1818 г. Г.А. Строганов получил от Порты «турецкий фирман» падишаха Махмуда II для Я. Васильева, отдавшего за султанский указ «25 левков»²².

Некоторые из вышеперечисленных богомольцев прикладывали к паломническим запискам и путевым дневникам переводы султанских фирманов с османского языка на русский. На лицевой стороне упомянутых указов, выданных русским поклонникам (в частности, Мелетию, братьям Вешняковым и Киру Бронникову)²³, располагалась султанская печать, а на оборотной стороне стояли подписи двух высокопоставленных сановников Высокой Порты: *рейс-эфенди*²⁴ и *бейликджи-эфенди*²⁵, причем последний отвечал за регистрацию фирманов падишаха и направлял их *нишанджи-эфенди*²⁶, отвечавшему за окончательное оформление султанских указов.

В начале XIX в., ввиду отсутствия в Константинополе паломнической инфраструктуры, перед богомольцами остро стояла проблема поиска

¹⁹ *Никанор*. Путешествие во Иерусалим. Л. 1–44.

²⁰ *Вешняков И.И.* Путевые записки во Святой Град Иерусалим и окрестности оногo. Л. 5.

²¹ *Сысоев И.С.* Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 4 об., 25.

²² *Васильев Я.* Путешествие во Святой Град Иерусалим. Л. 5, 20, 26.

²³ *Мелетий*. Путешествие во Иерусалим. Л. 42–43; *Вешняков И.И.* Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 210–212; *Бронников К.И.* Путешествие к Святым местам. Л. 285–287.

²⁴ *Рейс-эфенди*, *рейс уль-куттаб* — заместитель великого визиря, отвечавший за вопросы внешней политики Порты.

²⁵ *Бейликчи-эфенди* (*бейликджи*) — заместитель рейс-эфенди, отвечавший за разработку и публикацию текстов указов, «первый после рейс-эфенди, через которого посылаются все фирманы Порты».

²⁶ *Нишанджи-эфенди*, *тевкеи* — высокопоставленный чиновник, отвечавший за закрепление указов путем проставления на них «султанской пометы» (стилизованной подписи падишаха); «начертатель султанского вензеля». До XVIII в. нишанджи курировал внешнеполитическую деятельность Порты.

Титульный лист книги иеромонаха Мелетия. М., 1798 г.

жилья. По этой причине многие поклонники ночевали на набережных в гаванях под открытым небом или в кофейных домах (*кагве-хане*). По сведениям И.И. Вешнякова, «в турецких кофейнях, в коих по всеместному в Турции обыкновенію должно непременно дать места для ночевания всякому без различія веры, но и безденежно; деньги же берут за табак и кофе»²⁷. По словам И.С. Сысоева, «здесь заведение пить кофе без сахара и без сливок по-турецки»²⁸, а иеромонах Мелетий сообщил, что в кофейных домах Османской империи подносится чашка кофе «за одну пару с выкурением трубки табаку», причем «турки кофе употребляют без сахару и молока и то по одной чашке»²⁹.

Интересно сравнить расходы на путешествие от Одессы до Иерусалима на примере поклонников, посетивших Святую землю в начале XIX в. Помимо нижеперечисленных путевых издержек И.И. Вешняков заплатил корабельному повару 10 пар (20 копеек), арабам-носильщикам — 2 пары (4 копейки), а И.С. Сысоев — 8 пар (16 копеек).

²⁷ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 28.

²⁸ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 5.

²⁹ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 45, 95.

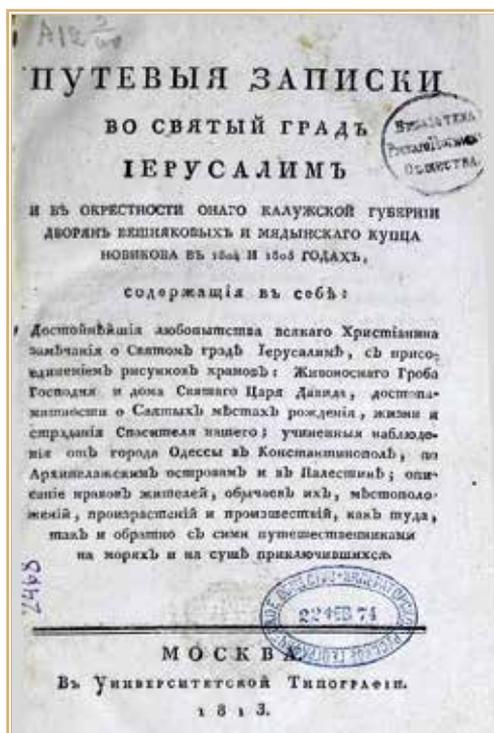
Путевые расходы от Одессы до Иерусалима на примере трех паломников, посетивших Святую землю в начале XIX в.

Фамилия, имя, отчество паломника	Стоимость проезда от Одессы до Константинополя	Плата капитану корабля за проезд до Яффы	Плата лодочникам в Яффе	Плата за проживание игумену греческого монастыря	Стоимость проезда до Иерусалима / стоимость провоза багажа
И.И. Вешняков (1804–1805)	25 рублей	35 пиастров	20 пар (40 копеек)	5 пиастров	8 пиастров
И.С. Сысоев (1817–1818)	безденежно	40 левов 32 рубля	2 лева (1 рубль 60 копеек)	«кто сколько хотел»	18 левов / (14 рублей 40 копеек)
К.И. Бронников (1820–1821)	16 рублей	безденежно	2 лева (1 рубль 80 копеек)	«кто сколько мог и хотел»	8 левов (7 рублей 20 копеек) / «по 6 пар (12 копеек) с батмана» ³⁰

Первым перевалочным пунктом на основном паломническом маршруте из Константинополя в Иерусалим была Яффа. Добравшись до берегов Яффы на торговых парусных судах, паломники пересаживались на небольшие гребные шлюпки, и арабские лодочники доставляли их до берега, где их встречали носильщики и грузчики из числа арабского населения, доставлявшие паломнический багаж в греческий монастырь Святого Георгия Победоносца, расположенный рядом с местным портом.

Следует отметить, что в Яффе и Рамле функции странноприимных и гостеприимных домов для русских богомольцев выполняли Георгиевские монастыри, которые были подворьями Патриарха Иерусалимского и возглавлялись иеромонахом, называемым игуменом, или протоигуменом.

³⁰ Богомольец Стефан, посетивший Иерусалим в 1830–1831 гг., отметил, что стоимость проезда до Иерусалима составляла 3 рубля 60 копеек, а стоимость провоза багажа — «по 35 копеек с пуда» / Стефан (Агеев). Путешествие во Святой Град Иерусалим Патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серрапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном 1830 и 1831 годов / ОР РНБ. Собрание Н.П. Тиханова. № 511. Л. 1–32; Два путешествия в Иерусалим в 1830 и 1831 и в 1861 годах / Сост. Е.Л. Румановская. М., 2006. С. 44–61.

Титульный лист книги Ивана Ивановича Вешнякова. СПб., 1813 г.

Из открытых источников

Из дипломатических документов и паломнических дневников конца XVIII в. — начала XIX в. явствует, что со времени подписания Ясского трактата 1792 г.³¹ до учреждения первого штатного российского вице-консульства на Святой земле³² интересы Российской империи представляли три консульских агента итальянского происхождения из семьи Дамиани, которые, будучи османскими подданными, служили одновременно консулами сразу нескольких европейских государств³³.

В 1790-х гг. первым управляющим консульскими делами Российской империи в Яффе был Пьетро Дамиани, одновременно являвшийся консулом королевства двух Сицилий (Сицилийской и Неаполитанской рес-

³¹ Переписка поверенного в делах в Константинополе Хвостова с вице-консулом в Яффе Дамиани // АВПРИ. Ф. «Константинопольская миссия». Оп. 90/1. 1792–1793. Д. 1116. Л. 1–7.

³² Смелянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период младотурецкой революции. По материалам консульских донесений // Отв. ред. М.С. Мейер. М., 2015.

³³ Глава семейства, Бутрос Дамиани, родился в Иерусалиме в 1687 г. Четверо его сыновей были консулами Великобритании, Франции, Голландии и Тосканы // Fisk R. Pity of the Nation: Lebanon at War. Oxford, 2001. P. 23–24.

публик. — М.Я.)³⁴. В 1800-х гг. на посту управляющего консульскими делами России в Яффе его сменил сын — Антонио Дамиани, одновременно представлявший интересы Великобритании³⁵. В 1810-х гг. должность управляющего консульскими делами России в Яффе занял его брат — Франческо Дамиани, параллельно являвшийся консулом Франции.

Паломники не обошли своим вниманием семью Дамиани. Иван Вешняков дал положительную характеристику итальянскому консулу Антонио Дамиани, заметив, что «человек он очень добрый, ласковой и обходительной, но не знающий русскаго языка ни слова»³⁶.

Несколько позже столь же лестную характеристику, но теперь уже Франческо Дамиани, дал Илья Сысоев, отметив, что «итальянский консул Франц всех российских поклонников и поклонниц просил к себе в дом», где их «ласково принял, всех просил сесть», поднесли водки, «на закуску» подавали конфеты, потом «накрыли по коврам скатерти и поставили кушанье», угощал их «обеденным столом, после стола подали по чашке кофию с сахаром»³⁷.

Однако итальянские консульские агенты не могли оказывать российским подданным должную консульскую поддержку, так как они, помимо всего прочего, не знали русского языка. После создания в 1820 г. российского вице-консульства в Яффе — первого консульского представительства России на Святой земле во главе с вице-консулом греческого происхождения Г.И. Мострасом — русские богомольцы смогли, наконец, получать полноценную консульскую помощь, так как Мострас не только знал русский язык, будучи на государственной службе Российской империи, но и разработал четкую схему обеспечения русских паломников всем необходимым во время их паломничества по Святой земле.

Русские богомольцы были высокого мнения о российском вице-консуле в Яффе. В 1820 г. К.И. Бронников написал, что Мострасом он был «весьма доволен, да и по всему видно, что он человек добрый и честный»³⁸.

По прибытии в Яффу русским поклонникам полагалось обратиться в российское вице-консульство для регистрации, сдачи на хранение

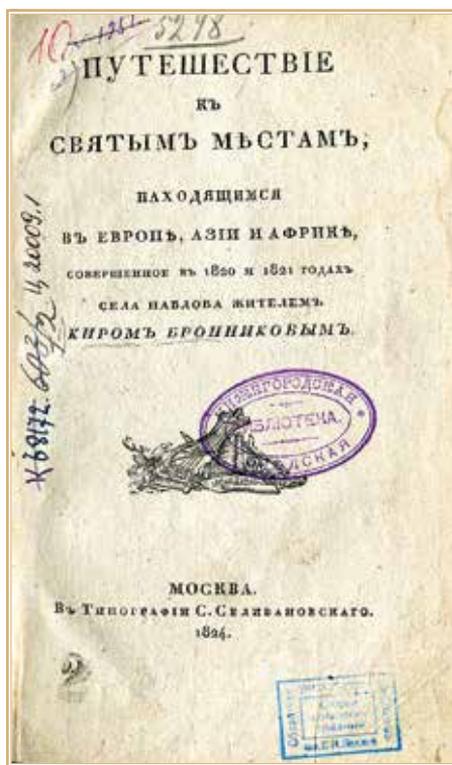
³⁴ Переписка чрезвычайного посланника и полномочного министра графа Кочубея с консулом в Яффе Дамиани / АВПРИ. Ф. «Константинопольская миссия». Оп. 90/1. 1797–1798. Д. 1298. Л. 1–3.

³⁵ *Fisk R. Policy of the Nation. P. 275–276.*

³⁶ *Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 173.*

³⁷ *Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 14 об.*

³⁸ *Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 28.*

Титульный лист книги Кира Ивановича Бронникова. М., 1824 г.
Из открытых источников

части денежных средств на обратный путь или на несчастный случай и своих паспортов. При этом в качестве «охранных грамот» у них оставались фирманы. Деньги на обратный путь хранились в казенном сундуке вице-консульства под казенной печатью. Вместо паспортов им выдавались записки с гербовой печатью, а вместо денег, сданных на хранение — расписки в получении их сотрудниками вице-консульской канцелярии.

Так, по словам К.И. Бронникова, Г.И. Мострас оставил у себя паломнические паспорта на итальянском языке, полученные в Константинополе, а «вместо оных» дал каждому «с российским гербом маленькие записочки, но фирманы турецкие не отбирал». Однако, узнав о том, что русский крестьянин намеревался ехать на Синайскую гору, «засвидетельствовав оной, приложил казенную печать»³⁹.

Братья Иван и Василий Вешняковы рассказали о своем проживании на патриарших подворьях по дороге в Иерусалим. В Яффе им был предоставлен «изрядный покой», а в Рамле — «хорошие покои, устланные

³⁹ Там же. А. 28–29.

коврами»⁴⁰. Кир Бронников подчеркивает радушие братии патриаршего подворья и заботу российского вице-консула Г.И. Мостраса, попросившего игумена монастыря предоставить «особенную келью» Бронникову и его товарищу⁴¹.

До Иерусалима богомольцы добирались верхом на вьючных животных — лошадях, лошаках, ослах и верблюдах, либо на колесных транспортных средствах, в основном повозках и телегах, либо шли пешком по главному маршруту через пересадочные пункты Рамлю и Лод, а далее двигались в Иерусалим и Вифлеем. Тем же маршрутом поклонники возвращались обратно, причем Рамля была еще и перевалочным пунктом по маршруту их следования из Иерусалима в Назарет и Тиверию.

Интересны названия, которые иеромонах Мелетий дал греческим монастырям, назвав обитель в Яффе «страннообитательницей Иерусалимской», а в Рамле — «Иерусалимской странноприимницей»⁴². По его словам, почти все комнаты «преизрядного метоха» Яффы были предназначены для размещения «приезжих поклонников, которых тамо более пятисот человек поместиться может»⁴³.

Мелетий, И.И. Вешняков, И.С. Сысоев, Я. Васильев, К. Бронников и другие паломники-писатели исследуемого периода описывали гастрономическую и кулинарную культуру Ближнего Востока, обращая особое внимание на церемониальные блюда и напитки, которыми их угощали в приемной палате. В соответствии с монастырским церемониалом гостям предлагались протокольные напитки — кофе, виноградное вино и водка, а также легкие закуски. Как правило, им подносили чашку кофе, чарку водки («горелки»), сладкие закуски («заедки»), халву, конфеты, варенье, мед, пирожки, булочки, пышки, сухофрукты («сушеные плоды»), инжир, виноград, финики и сухари⁴⁴.

Иеромонах Никанор Москвитин особенно отметил монастырскую трапезу, подчеркнув, что его сытно кормили на греческом патриаршем подворье в Яффе: «изготовлена была для проходящих трапеза из сыра и яиц, для мирских же предлагающе и из мяса, и довольствие

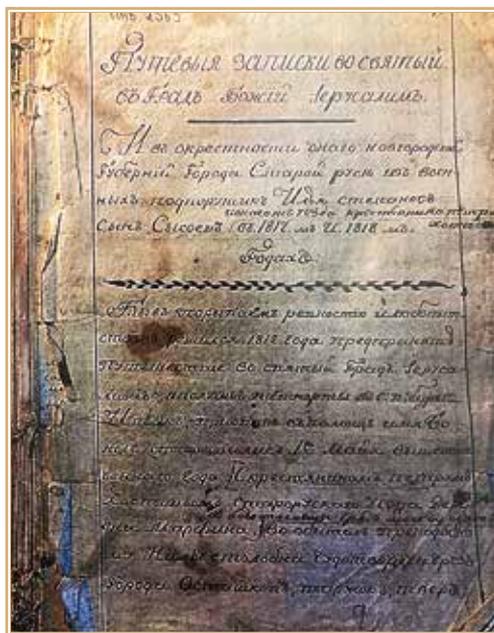
⁴⁰ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 58, 66.

⁴¹ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 24.

⁴² Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 75, 80.

⁴³ Там же. Л. 75–76.

⁴⁴ Панченко К.А. К реконструкции материальной культуры Православного Востока XVI–XVIII вв. (на материале письменных источников) // Вестник ПСТГУ. 2008. Вып. 4 (14). С. 40–62.

Титульный лист рукописи Ильи Степановича Сысоева. 1817–1818 гг.
Из открытых источников

вина»⁴⁵. Братьев Ивана и Василия Вешняковых, Илью Сысоева и Кира Бронникова, а также сопровождавших их лиц гостеприимно принимали и вкусно кормили в трапезных палатах греческих подворий Рамли и Яффы. Так, в Рамле игумен потчевал И.И. Вешнякова и его товарищей кофе и водкой, затем для русских странников был приготовлен изобильный ужин «из хлеба, сарачинского пшена (рис. — М.Я.) и баранины», а после ужина выпили по чашке кофе и по чарке водки⁴⁶. В Рамле монахи угощали И.С. Сысоева и его спутников водкой, потом для русских путников был приготовлен ужин, во время которого «подносили ковшичками виноградное вино беспрестанно, кушанье было каша сарачинской пшены с коровьем маслом и яишня, а кто хотел ели баранину», а после ужина подали по чашке кофе⁴⁷. В Яффе для К.И. Бронникова и его спутника был собран на тростниковых рогожках, разложенных по полу, ужин «из плова с маслом, сарачинского пшена и сыра», «белого и красного вина ковшичками подносили довольно», и в Рамле их также угостили трапезой и вином⁴⁸.

⁴⁵ Никанор. Путешествие во Иерусалим. Л. 223.

⁴⁶ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 66–67.

⁴⁷ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 15 об. —16.

⁴⁸ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 25, 32.

Мелетий ночевал в Рамле дважды: по дороге в Иерусалим и обратно, в первый раз в «Иерусалимской странноприимнице» при храме Святого Георгия, а во второй — «в вергограде» (в саду. — М.Я.) «под сенью миндальных и других плодоносных и сладкоуханных деревьев»⁴⁹.

Братья Вешняковы также ночевали в Рамле дважды и оба раза на патриаршем подворье: на пути в Святой Град и обратно⁵⁰. Спустя пятнадцать лет Бронников также останавливался дважды на упомянутом подворье: по дороге в Иерусалим и на пути в Газу⁵¹.

Тяжелые сундуки и ящики, привезенные арабами-извозчиками и арабами-погонщиками в Патриаршую обитель Иерусалима за день до приезда богомольцев, складывались монастырскими послушниками в специально отведенные для этого помещения, ценные вещи и мелкое дорожное имущество поклонники везли с собой, а лишние мешки и котомки оставляли в монастыре Святого Георгия Победоносца.

Затем, по воспоминаниям братьев Вешняковых, они, оставив излишнее имущество «в монастырской кладовой палате», собрались в караван, в котором было «обоего пола до полутора ста человек»⁵².

Следует отметить, что в первой четверти XIX в. в Иерусалиме не было привычных для российских подданных гостиниц, постоялых или гостинных дворов, имелись ханы и караван-сарай, где паломники могли переночевать, чтобы на следующий день продолжить свой путь, и греческие монастыри, выполнявшие функции гостиниц и по внешнему виду не отличающиеся от остальных городских строений. Основную часть этих построек по своему прямому назначению следовало бы называть не монастырями, а гостиницами, которые отдавались в распоряжение игуменов, назначавшихся из числа святогробских монахов, с выплатой в казну Иерусалимского патриархата определенной суммы, так как вышеупомянутые палаты служили по большей части для размещения поклонников.

Патриарший монастырь Иерусалима был первой святоградской обителью, где русским паломникам оказывали теплый и радушный прием, встречая их в просторном зале, и размещали в свободных кельях, а затем странников распределяли по другим монастырям Иерусалима: Авраамиевском Архангела Михаила, Георгиевском, Екатерининском, Николаевском, Федоровском и пр.

⁴⁹ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 80, 309.

⁵⁰ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 66, 165.

⁵¹ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 32, 140.

⁵² Там же. С. 64–65, 72.

Титульный лист книги Василия Григоровича-Барского. СПб., 1778 г.
Из открытых источников

Прибывающих в Иерусалим поклонников в соответствии с церковным церемониалом встречал либо сам игумен, либо *мирхаджи* и провожал их в монастырские палаты и кельи, предназначенные для размещения. Русские паломники описывали мирхаджи по-разному: у Мелетия мирхаджи – «вождь поклонников»⁵³, у И.И. Вешнякова «мерхаджи» – «монах, понимающий многие языки, определенный для встречи путешественников»⁵⁴, а у К.И. Бронникова «мерхаджий» – «гостиный вожатый монах»⁵⁵.

Паломники-писатели подробно описывали интерьер гостевых палат и драпировку стен. По их сведениям, главными украшениями были напольные и настенные ковры, а также тюфяки, подушки, одеяла и другие предметы убранства. Так, иеромонаха Мелетия поселили в «большие гостиныя залы»⁵⁶, И.И. Вешнякова и его товарищей – «в палату продолговатую, устланную коврами и подушками, раскладенными около стен»⁵⁷, И.С. Сысоева и его спутников – «в гостиную палату продолговатую,

⁵³ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 84.

⁵⁴ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 74.

⁵⁵ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 37.

⁵⁶ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 83.

⁵⁷ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 74.

которая была устлана коврами и подушками около стен»⁵⁸, крестьянина К.И. Бронникова — «в гостиную залу, которая вся была устлана коврами, а вокруг обкладана тюфяками или подушками и одеялами»⁵⁹.

По традиции в Иерусалиме паломников также сытно кормили в Патриаршем монастыре. Так, по информации Я. Васильева, в связи с прибытием их потчевали «богатою трапезою по тамошнему заведению», а по случаю праздника Пасхи они были «трапезою богатою угощены»⁶⁰. Как правило, богомольцы детально описывали интерьер трапезной палаты и сервировку стола. По их словам, на первой трапезе посуда была изготовлена из красной меди, столовые приборы — из серебра, а стол сделан из белого мрамора. И.И. Вешняков особо отметил, что ему и его спутникам подносили «водку и старые крепкие вина серебряными ковшичками безпрестанно»⁶¹. И.С. Сысоев также подчеркнул, что «виноградные вина подносили серебрянными ковшичками безпрестанно»⁶².

Описание монастырской трапезы у паломников-писателей практически идентично. И.И. Вешняков писал: «блюда с едой стояли на столах белых мраморных как снег и без скатертей», а «посуда вся из красной меди, кругом полуженная»⁶³. И.С. Сысоев заметил: «на столах мраморных белых как снег, и без скатертей наставлено уже было довольно пищи», а «посуда вся из красной меди кругом полуженная»⁶⁴. К.И. Бронников отметил, что за столом ели «на тарелках серебряными российской работы ложками, со скатертями и салфетками, в разные времена российскими поклонниками привезенными»⁶⁵.

За литургиями обычно следовала монастырская трапеза, описанная паломниками. И.И. Вешняков указывал: блюда с едой «расставлялись по всем верхам плоским монастырским и церковным на длинных и узких скатертях, расстеленных на коврах»⁶⁶; И.С. Сысоев сообщал: «по кровлям плоским стояла пища на просторных белых скатертях»⁶⁷. Ему вто-

⁵⁸ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 20 об.

⁵⁹ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 44.

⁶⁰ Васильев Я. Путешествие во Святой Град Иерусалим... Л. 2, Л. 19.

⁶¹ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 75.

⁶² Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 21.

⁶³ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 74–75.

⁶⁴ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 21.

⁶⁵ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 81.

⁶⁶ Там же. Л. 136, 153.

⁶⁷ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 58 об.

рил К.И. Бронников: блюда с едой «раскладывались на площадках монастырских и церковной крыше на рогожках и скатертях»⁶⁸.

И.И. Вешнякову, И.С. Сысоеву, К.И. Бронникову и их спутникам подносили пшеничный хлеб, яйца, яичницу, сыр, маслины, плоды, «плов из сарачинского пшена с коровьим маслом», «суп, приправленный душистыми травами», «манжу, род каши из пшеничных круп», а иногда «из сарачинского пшена, уваренную с маслом коровьим или деревянным (оливковым. — М.Я.) и другою приправою», «сарачинское пшено, разваренное с приправами», «леблебе, род гороха» (кушанье из бобов нут. — М.Я.), «яишня с коровьем маслом», «чечевицу, род гороха» и др.⁶⁹, причем, по словам И.С. Сысоева, «греки ели и баранину»⁷⁰, а, по сведениям И.И. Вешнякова, «мяса и рыбы не было»⁷¹.

Часто паломникам предоставляли места для ночлега в Рождественском соборе Вифлеема или Воскресенском соборе Иерусалима, расположенном рядом с Патриаршим монастырем, причем некоторые из них неоднократно ночевали в храме Гроба Господня.

Иеромонах Никанор Москвитин гостил в «патриаршей гостинице»⁷². Мелетий и его спутник жили в Воскресенском храме над Голгофой в одной из трех келий, сделанных при монашеской трапезной, рядом с двумя кельями перед «поварней с водособиралищем»⁷³.

В главных соборах Иерусалима и Вифлеема паломники-писатели спали, как правило, на тюфяках и подушках, покрытых коврами и одеялами. Братья Иван и Василий Вешняковы: в храме Воскресения Христова «постели состояли из набитых хлопчатой бумагой тюфяков и подушек, покрытых коврами»⁷⁴, в храме Рождества Христова спали «на приготовленных из хлопчатой бумаги тюфяках, покрытых коврами»⁷⁵; Илья Сысоев и Петр Хостов: в Воскресенском соборе «постели состояли из набитых хлопчатой бумагой тюфяков и подушек, покрытых коврами»⁷⁶, в Рождественском соборе спали «на приготовленных из хлопчатой бу-

⁶⁸ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 160.

⁶⁹ Якушев М.М. Путешествие русских паломников дворян братьев Вешняковых и крестьянина Кира Бронникова на Святую Землю в первой четверти XIX в. // Восток (Orient). 2014. № 5. С. 36–42.

⁷⁰ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 21.

⁷¹ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 74.

⁷² Никанор. Путешествие во Иерусалим. Л. 240.

⁷³ Мелетий. Путешествие во Иерусалим. Л. 257.

⁷⁴ Вешняков И.И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим. Л. 92.

⁷⁵ Там же. Л. 118.

⁷⁶ Сысоев И.С. Путевые записки во Святой Град Божий Иерусалим. Л. 35.

маги тюфяках, покрытых коврами, и подушками, и одеялами»⁷⁷; Кир Бронников и монах Тимофей переночевали в храме Гроба Господня «в гостинной большой кельи, устланной коврами с тюфяками и одеялами»⁷⁸.

Следует отметить, что до учреждения консульских представительств паломничество большей части российских подданных на Святую землю напоминало хаотичное и дезорганизованное движение малоимущих и неимущих людей. Длительное и изнурительное путешествие из Российской империи в Константинополь и не менее трудное и изматывающее странствие из османской столицы до Иерусалима, серьезные физические нагрузки, многодневные переходы и переезды, смена климатических поясов, многочисленные стрессовые ситуации и эмоциональные нагрузки, антисанитария, обезвоживание, недоедание и голод, проблемы с питьевой водой, плохая адаптация к непривычной пище⁷⁹, бытовые, языковые и этнические барьеры, финансовые и бюрократические проблемы, неприютность и несправедливость большинства русских поклонников на Ближнем Востоке превращали их паломничество в настоящий духовный подвиг.

Создание русского консульского учреждения в Яффе было призвано оказывать паломникам всестороннюю помощь и защищать их права⁸⁰.

Дневники путешествий русских паломников-писателей являются настоящими жемчужинами русской паломнической литературы конца XVIII в. — начала XIX в. Несмотря на то что упомянутые труды не до конца вписываются в традиционные каноны жанра древнерусских «хождений», они сохраняют самостоятельную историко-культурную ценность и научную значимость, предваряют «золотой век путешествий» в отечественной словесности и входят в сокровищницу мировой паломнической литературы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

⁷⁷ Там же. Л. 51.

⁷⁸ Бронников К.И. Путешествие к Святым местам. Л. 47–48.

⁷⁹ Кириллина С.А. «Очарованные странники»: арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М., 2010. С. 83.

⁸⁰ Якушев М.М. Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820–1838 годах // Свободная мысль. 2011. № 1 (1620). С. 173–184.

Список литературы / References

1. Бронников К.И. Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершённое в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киром Бронниковым. М.: тип. С. Селивановскаго; 1824. 287 с.
Bronnikov K.I. The journey to Holy places in Europe, Asia and Africa made in 1820 and 1821 by a resident of the village of Pavlovo Kir Bronnikov. Moscow: tip. S. Selivanovskago; 1824. 287 p. (in Russ.).
2. Вешняков И. Путевые записки во Святой Град Иерусалим и окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и медынского купца Новикова в 1804 и 1805 гг. М.: Университетская типография; 1813. 212 с.
Veshnyakov I. The travel notes to the Holy city of Jerusalem and its environs of the Kaluga province noblemen Veshnyakovy and Medyn merchant Novikov in 1804 and 1805. Moscow: Universitetskaya tipografiya; 1813. 212 p. (in Russ.).
3. Кириллина С.А. «Благочестивые путешествия» в Иерусалим: российские паломники-писателей XVIII столетия. Исторический вестник. 2019;30:164–185.
Kirillina S.A. «Devout journeys» to Jerusalem: Russian pilgrim-writers of the 18th century. The Historical Reporter. 2019;30:164–185 (in Russ.).
4. Кириллина С.А. «Очарованные странники»: арабо-османский мир глазами русских паломников XVI–XVIII столетий. М.: Изд-во ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; Ключ-С, 2010. 564 с.
Kirillina S.A. «Enchanted wanderers»: The Arab-Ottoman world through the eyes of Russian pilgrims of the 16–18th centuries. Moscow: ISAA of Lomonosov Moscow State University; Klyuch-S, 2010. 564 p. (in Russ.).
5. Кириллина С.А. «Приде мне неотступное желание видеть Град Иерусалим и поклониться тамо святым местам»: иеромонах россиянин во владениях османского султана. Исторический вестник. 2015;11(158):38–77.
Kirillina S.A. «I have an insistent desire to see the City of Jerusalem and worship the holy places there»: Hieromonk of Russia in the possessions of the Ottoman Sultan. The Historical Reporter. 2015;11(158):38–77 (in Russ.).

6. Панченко К.А. К реконструкции материальной культуры Православного Востока XVI–XVIII вв. (на материале письменных источников). Вестник ПСТГУ. 2008;14(Вып. 4):40–62.
Panchenko K.A. Towards the reconstruction of the material culture of the Orthodox East of the XVI–XVIII centuries (based on written sources). Bulletin of the PSTU. 2008;14(Iss. 4):40–62 (in Russ.).
7. Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений (Под ред. М.С. Мейера). М.: Институт востоковедения РАН; Индрик; 2015. 464 с.
Smilyanskaya I.M., Gorbunova N.M., Yakushev M.M. Syria on the eve and during the Young Turk Revolution. Based on consular reports (Ed. by M.S. Meyer). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS); Indrik; 2015. 464 p. (in Russ.).
8. Якушев М.М. Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820–1838 годах. Свободная мысль. 2011;1620(1):173–184.
Yakushev M.M. From the history of Russian pilgrimage. Consulate in Jaffa and Russian pilgrims in 1820–1838. Svobodnaya mysl' (Free Thought). 2011;1620(1):173–184 (in Russ.).
9. Якушев М.М. Путешествие братьев Вешняковых и Кира Бронникова на Святую Землю в первой четверти XVIII века. Восток. 2014;(5):36–42.
Yakushev M.M. The journey of Veshnyakov brothers and Kir Bronnikov to the Holy Land in the first quarter of 18th century. Vostok (Oriens). 2014;(5):36–42 (in Russ.).
10. Якушев М.М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте осmano-российских отношений (1774–1847 гг.). М.: Индрик; 2018. 512 с.
Yakushev M.M. Russian Orthodox pilgrimage to the Middle East in the context of Ottoman–Russian relations (1774–1847). Moscow: Indrik; 2018. 512 p. (in Russ.).
11. Bayerle G. Pashas, begs and effendis: A historical dictionary of titles and terms in the Ottoman Empire. Istanbul: Isis Press; 1997. 169 p.
12. Fisk R. Pity of the nation: Lebanon at war. Oxford: Oxford University Press; 2001. P. 23–24.

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси
ГИМ — Государственный исторический музей
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГБ — Российская государственная библиотека
РНБ — Российская национальная библиотека

Якушев Михаил Михайлович Mikhail M. Yakushev

Кандидат исторических наук,
первый секретарь Историко-
документального департамента
Министерства иностранных дел
Российской Федерации, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва,
Российская Федерация.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806
AuthorID: 875714

Ph.D. in History, First Secretary
of the Historical and Documentary
Department of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation, Senior
Researcher at the Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806
AuthorID: 875714

Поступила в редакцию /
Received
28.03.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
25.04.2025

Принята к публикации /
Accepted
19.06.2025